

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ: КРИТИКА САЛИНИ ТЕСТА

Елена Бабкина, Елизавета Трахалина

В статье исследованы критерии Салини теста и на основании анализа доктрины и правоприменительной практики дана оценка целесообразности применения критерия вклада в экономическое развитие принимающего государства для квалификации понятия «инвестиции». Авторы также рассмотрели вопрос применения критериев Салини теста в качестве оснований ограничения применения Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. В результате исследования авторы приходят к выводу, что критерий экономического развития не является обязательным условием, квалифицирующим инвестиции, а его отсутствие либо недостаточная выраженность остальных критериев Салини теста не свидетельствует об однозначном отсутствии предметной юрисдикции по спорам в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров.

Ключевые слова: вклад в экономическое развитие; иностранные инвестиции; Салини тест; юрисдикция МЦУИС; *ratione materiae*.

«Some Issues of Qualifying the Notion of Investment: Criticism of the Salini Test» (Elena Babkina, Lizaveta Trakhalina)

The article examines the Salini test criteria and on the basis of the doctrine and case law analysis assesses the feasibility of applying the criterion of contribution to the economic development of the host state to qualify the notion of investment. The authors also consider the issue of applying the Salini test criteria as limitations to the application of 1965 Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. Following the research, authors conclude that economic development criterion is not an inherent condition to qualify investments, and its absence or insufficient degree of other criteria should not indicate unequivocal lack of *ratione materiae* jurisdiction in ICSID disputes.

Keywords: contribution to economic development; ICSID jurisdiction; international investments; *ratione materiae*; Salini test.

Authors:

Babkina Elena — Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of International Private and European Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: babkinaelena16@gmail.com

Trakhalina Lizaveta — master-student of the Department of International Private and European Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: trakhalinali@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Квалификация понятия инвестиций играет ключевую роль при разрешении арбитрами вопроса о предметной юрисдикции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Нормативное закрепление предметной юрисдикции МЦУИС содержится в статье 25(1) Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. (далее — Вашингтонская конвенция или Конвенция), ко-

торая устанавливает, что МЦУИС может рассматривать только споры, связанные с инвестициями [17]. В свою очередь, определение термина «инвестиции» в Вашингтонской конвенции отсутствует. Как в доктрине, так и в правоприменительной практике нет согласия относительно унифицированных критериев для квалификации понятия инвестиций.

Наиболее известным является подход, согласно которому для квалификации понятия инвестиций по статье 25(1) Вашингтонской конвенции

Авторы:

Бабкина Елена Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: babkinaelena16@gmail.com

Трахалина Елизавета Андреевна — магистрант кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: trakhalinali@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:

Ананич Светлана Михайловна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Михалёва Татьяна Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, советник судьи Суда Евразийского экономического союза

подлежит применению так называемый Салини тест. Согласно названному тесту спорная сделка должна удовлетворять следующим критериям: 1) вклад, 2) продолжительность, 3) наличие риска по сделке и 4) вклад в экономическое развитие принимающего государства [33, para. 52].

Проблематика применения Салини теста имеет две составляющие: *во-первых*, решение вопроса о необходимости критерия вклада в экономическое развитие принимающего государства как обязательного условия существования инвестиций, *во-вторых*, определение критериев Салини теста как безусловных оснований ограничения применения статьи 25(1) Вашингтонской конвенции.

Данный вопрос исследовался в работах таких отечественных авторов, как С. В. Бородин [2], Н. Н. Викторова [4], В. В. Гаврилов [5], Л. Г. Кропотов [6], а также представителей зарубежной доктрины Р. Кастро де Фигейредо [11], А. Грабовски [13], С. Мансьё [24], Дж. Мортенсон [25], Дж. Салакусе [31], К. Шроер [35] и др.

Цель данной статьи состоит в выявлении эволюции критериев Салини теста и аргументации отсутствия оснований для включения критерия вклада в экономическое развитие принимающего государства в перечень обязательных условий для квалификации сделки в качестве инвестиционной, а также критической оценке использования Салини теста для решения вопроса о компетенции МЦУИС.

Возникновение Салини теста

По причине отсутствия консенсуса разработчиков окончательный текст Вашингтонской конвенции не содержит определение инвестиций. В литературе высказано мнение о том, что это связано с существованием многообразия форм и видов инвестиций, а также их целей [5, с. 77]. В процессе подготовки Вашингтонской конвенции было предложено несколько определений инвестиций, однако ни одно из них так и не было одобрено большинством делегатов [1, с. 64]. Развитые страны выступали за то, чтобы понятие инвестиций не было закреплено в Вашингтонской конвенции, подразумевая, что любой правовой спор может быть передан на рассмотрение МЦУИС. В свою очередь, развивающиеся страны стремились сузить юрисдикцию МЦУИС, настаивая на включении понятия инвестиций в текст Вашингтонской конвенции. В результате голосования большинство делегатов поддержали подход развитых стран, при этом для уравнивания интересов было также принято, что договаривающиеся стороны имеют право в любое время уведомить МЦУИС о категориях споров, которые входят или исключаются из его компетенции [16, р. 936].

Как следует из подготовительных документов Вашингтонской конвенции, ее разработчики намеревались исключить из компетен-

ции МЦУИС только такие споры, которые являются простыми коммерческими сделками, а именно купли-продажи товаров и услуг [16, р. 117]. Таким образом, для установления связи спора с инвестициями арбитрам необходимо убедиться, что исследуемая ими сделка не опосредует куплю-продажу. Данный подход был впервые применен арбитрами в деле *Fedax v. Venezuela* (1997 г.) [12, para. 42–43] и заложил основу Салини теста, предложенного арбитрами в деле *Salini v. Morocco* (2001 г.) [33, para. 52].

На начальном этапе деятельности МЦУИС вопрос связи спора с инвестициями либо вообще не рассматривался [9; 22] либо арбитры *sua sponte* приходили к выводу о том, что спор подпадает под юрисдикцию МЦУИС. Так, в делах *Alcoa Minerals v. Jamaica* (1975 г.) [8] и *Kaiser Bauxite v. Jamaica* (1975 г.) [21] составы арбитража решили вопрос о предметной юрисдикции МЦУИС следующим образом: «Когда горнодобывающая компания вложила значительные суммы в иностранное государство на основании соглашения с этим государством, то такие инвестиции должны были подразумеваться [Вашингтонской] конвенцией».

В решении по делу *Fedax v. Venezuela* состав арбитража впервые указал на необходимость разграничения обычных коммерческих сделок и инвестиций в понимании Вашингтонской конвенции [12, para. 42–43]. Подчеркнув, что приобретение векселей не является краткосрочной сделкой в целях получения быстрой прибыли, состав арбитража пришел к выводу, что сделка является инвестиционной и не опосредует куплю-продажу [12, para. 43].

В решении по делу *Salini v. Morocco* арбитры выделили критерии квалификации понятия инвестиций. Так, спорная сделка подлежит оценке на соответствие следующим критериям: 1) вклад, 2) продолжительность, 3) наличие для инвестора риска по сделке и 4) вклад в экономическое развитие принимающего государства [33, para. 52].

Следует отметить, что идея, заложенная в Салини тесте в 2001 г., возникла еще в 1946 г. в решении Верховного суда США по делу *SEC v. Howey*. В этом деле судьями был выработан *Howey test*, по которому определялось, является ли определенная сделка инвестиционным договором для целей его регистрации в качестве ценной бумаги. Таким образом, сделка проверялась на соответствие следующим критериям: 1) вложение средств; 2) ожидание инвестором дохода от вложения средств; 3) вложение в общее предприятие; 4) зависимость дохода от третьей стороны [34, para. 2]. Как видим, три критерия *Howey test* совпадают с подходом Салини теста.

Несмотря на отсутствие прецедентного характера решений МЦУИС, Салини тест уже на протяжении 16 лет используется в практике международного инвестиционного арби-

тража. В то же время нельзя не отметить неоднозначность практики применения его критериев. В некоторых делах тест применялся без каких-либо изменений [19, para. 91–92; 20, para. 53], в иных спорах арбитры отказывались от применения критерия вклада в экономическое развитие принимающего государства [13, p. 298–299]. Имели место также случаи, когда тест дополняли пятым — регулярность прибыли и возврата средств [14, para. 77] и шестым критерием — осуществление инвестиций «*bona fide*» (добросовестность инвестирования) [30, para. 100].

Критика применения критерия вклада в экономическое развитие принимающего государства

Вопрос применения критерия вклада в экономическое развитие принимающего государства дискутируется в доктрине международного инвестиционного арбитража. Впервые отсылка к развитию как элементу инвестиций была сделана в деле *Fedax v. Venezuela*, когда арбитры указали на «...значительность для развития принимающего государства» как на базовую характеристику инвестиций [12, para. 43]. Критерий экономического развития был в последующем включен в Салини тест со ссылкой на доктрину, а именно мнение австрийского ученого К. Шроера, который считает, что закрепленное в первом предложении преамбулы Вашингтонской конвенции указание на «...потребность в международном сотрудничестве для экономического развития и значение в этом прямых иностранных инвестиций» является единственным объективным ограничением юрисдикции МЦУИС [35, p. 124].

Наряду с этим один из исследователей выявил два подхода к критерию экономического развития в практике МЦУИС. В рамках первого подхода арбитры применяют данный критерий как дополнительный в тех случаях, когда сделка не является инвестиционной, однако может стать таковой для целей МЦУИС, если она вносит вклад в экономическое развитие принимающего государства. Второй подход рассматривает критерий экономического развития как условие удовлетворения требования о связи спора с инвестициями по статье 25(1) Конвенции [11, p. 136].

Сторонники первого подхода, а также подхода К. Шроера полагают, что отсылка к экономическому развитию принимающего государства в преамбуле Вашингтонской конвенции подтверждает, что такое экономическое развитие договаривающихся сторон является целью создания МЦУИС [см.: 13, p. 304]. В этой связи, по их мнению, расширение юрисдикции МЦУИС за рамки необходимого для реализации данной цели необоснованно. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что

авторы данного подхода делят сделки на три вида: 1) сделки, не являющиеся инвестиционными, 2) инвестиционные сделки, не подпадающие под юрисдикцию МЦУИС, так как они не вносят вклад в экономическое развитие государства-реципиента, и 3) инвестиционные сделки, подпадающие под юрисдикцию МЦУИС ввиду того, что оказывают положительное влияние на экономику принимающего государства.

Отметим, что ограничение юрисдикции МЦУИС в отношении исключительно третьего вида сделок не подтверждается подготовительными документами Конвенции, где четко прослеживается намерение ее создателей ограничить инвестиции от простых коммерческих споров [15, p. 54]. Понятие «экономическое развитие» является настолько абстрактным, что позволяет констатировать существование такого развития, в том числе, при совершении сделок купли-продажи между государством и иностранным лицом. Таким образом, если принять толкование К. Шроера и иных сторонников данного подхода, то любая сделка купли-продажи, которая вносит вклад в экономическое развитие государства-реципиента, потенциально может преодолеть ограничения, предусмотренные статьей 25(1) Вашингтонской конвенции.

Полагаем, что включение упомянутой формулировки в преамбулу свидетельствует о результате, который разработчики ожидали от инвестиции, однако это не означает, что намерением создателей было гарантировать возможность защиты в МЦУИС только тех инвестиций, которым удалось оказать положительное влияние на экономическое развитие. Если бы намерение создателей было именно таким, то в процессе подготовки Конвенции они не отказались бы от включения минимальной суммы инвестиций, которые защищаются Конвенцией [15, p. 567]. Более того, если бы страны желали рассматривать в МЦУИС только споры в отношении инвестиций, которые являются значительными для их экономики, они могли бы сделать такую оговорку по пункту 4 статьи 25 Конвенции. На текущий момент из 161 страны-участницы только Папуа — Новая Гвинея ограничила компетенцию МЦУИС по данной статье спорами, которые являются существенными для самих инвестиций [26, p. 2].

Поддержку вышеуказанного аргумента можно найти и в правоприменительной практике. Так, в деле *Victor Pey Casado v. Chile* (2008 г.) арбитры указали, что критерий вклада в экономическое развитие является не предпосылкой объективного существования инвестиций, а скорее их последствием [36, p. 232].

Более того, буквальное толкование первого предложения преамбулы Вашингтонской конвенции, которое отсылает к экономическому развитию: «Принимая во внимание...»

[17, р. 11], позволяет сделать вывод о недостаточной определенности текста преамбулы для того, чтобы однозначно утверждать, что критерий вклада в экономическое развитие принимающего государства подразумевался в качестве ограничения сферы применения Вашингтонской конвенции.

В большинстве случаев арбитры отказываются от применения подхода, предложенного К. Шроером, указывая, что критерий вклада в экономическое развитие принимающего государства не является квалифицирующим признаком инвестиций, сложно доказать и покрывается тремя остальными критериями Салини теста [24, р. 444]. Несмотря на это, в практике МЦУИС существуют дела, в которых арбитры применяли данный критерий [19, para. 91–92; 20, para. 53].

Недостаток такого подхода с практической точки зрения заключается в том, что не представляется возможным выработать единые пороговые показатели критериев экономического развития для всех государств. На практике те составы арбитража, которые применяли данный критерий, в большинстве случаев не в полной мере мотивированно констатировали, что вклад истца оказал положительное влияние на экономику принимающего государства. Среди таких дел можно отметить *Jan de Nul v. Egypt* (2006 г.), в котором обоснование соответствия критерию вклада в экономическое развитие сводилось к тому, что «...никто не может серьезно отрицать, что эксплуатация Суэцкого канала имеет огромное значение для экономики и развития Египта» [19, para. 92]. Такой подход не способствует реализации принципа правовой определенности и дает возможность арбитрам принять решение о наличии юрисдикции МЦУИС, не осуществляя надлежащего обоснования своей позиции.

Существует также мнение, что причиной упоминания вклада в экономическое развитие в преамбуле Вашингтонской конвенции явилась потребность развивающихся стран в притоке иностранного капитала как средства роста и развития экономики [см.: 31], что ставит под сомнение его объективность. Так, применение такого критерия к инвестициям в государствах с различным уровнем экономического развития может привести к тому, что одно и то же вложение капитала для развивающихся стран будет квалифицироваться как способствующее их экономическому развитию, а для развитых стран может оказаться недостаточным для положительного влияния на экономику. Такая зависимость критерия от субъективных факторов обосновывает спорность его применения арбитрами для объективной квалификации инвестиций по смыслу статьи 25(1) Вашингтонской конвенции.

Предположение о том, что данный критерий является ограничением юрисдикции МЦУИС, выявляет определенное противоре-

чие в тексте Вашингтонской конвенции. Так, преамбула Конвенции, кроме прочего, устанавливает необходимость согласия договаривающегося государства на урегулирование спора в МЦУИС. При этом в текст Конвенции введена отдельная статья, которая содержит требование о согласии государства на передачу спора в МЦУИС. Если бы разработчики считали, что текст преамбулы устанавливает юрисдикционные ограничения, то вводить дополнительную статью для этих целей не имело бы смысла. Соответственно, если бы разработчики Вашингтонской конвенции намеревались ограничить юрисдикцию МЦУИС в отношении только таких инвестиций, которые вносят вклад в экономическое развитие принимающего государства, то указание на это должно было дополнительно содержаться в нормах основного текста Вашингтонской конвенции, а не только в преамбуле.

Таким образом, полагаем, что критерий вклада в экономическое развитие принимающего государства не может являться квалифицирующим критерием инвестиций и, как следствие, не может быть условием наличия юрисдикции МЦУИС. Однако, по нашему мнению, данный критерий может выступать в качестве типичной характеристики инвестиций и оцениваться в совокупности с иными критериями Салини теста.

Квалификация критериев Салини теста в качестве условий юрисдикции МЦУИС или типичных характеристик инвестиций

Разногласие в доктрине и правоприменительной практике заключается в применении критериев Салини теста, независимо от их количества, в качестве условий юрисдикции МЦУИС, согласно статье 25(1) Конвенции, или в качестве типичных характеристик инвестиций. Разница состоит в том, что согласно первому подходу при несоответствии спорной сделки хотя бы одному квалификационному критерию должно быть вынесено решение об отсутствии юрисдикции МЦУИС. В рамках второго подхода неполное соответствие нескольким квалификационным критериям не повлияет на решение о наличии юрисдикции МЦУИС, так как недостаточно выраженные характеристики могут быть компенсированы явным наличием других элементов инвестиций [23, р. 21].

Указание на связь спора с инвестициями, а также отсутствие закрепленного в Вашингтонской конвенции понятия инвестиций влечет необходимость толкования арбитрами данного термина. Согласно общему правилу о толковании международных договоров термину должно придаваться их обычное значение [3]. Кроме того, в подготовительных документах Вашингтонской конвенции указывалось, что МЦУИС предназначен для разрешения спо-

ров, которые «обычно относят к инвестиционным спорам» [15, р. 22]. Это подтверждает тот факт, что разработчики намеревались придать термину «инвестиции» именно обычное значение, противопоставляемое специальному значению, которое, как полагают некоторые авторы [11], подразумевалось в статье 25(1) и включает не только критерии обычного значения инвестиций (вклад капитала, продолжительность и риск), но и критерий вклада в экономическое развитие принимающего государства. Однако сложность заключается в том, что обычное значение термина «инвестиции» может рассматриваться как с экономической, так и с правовой точки зрения.

С экономической точки зрения инвестиции представляют собой «экономический вклад, который может быть оценен в денежной форме, однако доход можно получить лишь за определенный период, и этот доход, его размер не известны заранее и не являются надежными, а представляют немалую степень риска, причем доход можно получить только лишь в зависимости от экономических результатов предприятия, в которое была вложена инвестиция» [4, с. 35]. В деле *Orascom TMT v. Algeria* (2017 г.) арбитры применили обычное значение термина «инвестиции» с экономической точки зрения, оценив: 1) вклад капитала, 2) продолжительность и 3) риск [27, para. 370].

Инвестицией с правовой точки зрения является «вложение капитала для получения от него прибыли» [18]. Данная интерпретация термина инвестиций применялась в упоминавшихся делах в МЦУИС *Alcoa v. Jamaica* и *Kaiser v. Jamaica*, где было установлено, что обычное значение термина «инвестиции» означает вклад капитала [8; 21].

Как видно из вышеуказанных определений, общим является то, что инвестиции — это вклад капитала. В то же время в правовом определении инвестиций не содержится указание на продолжительность и риск. Можно предположить, что критерий продолжительности подразумевается под термином «капитал», а критерий риска вытекает из ожидания инвестором прибыли.

Критерий продолжительности

Для того чтобы определить, является ли критерий продолжительности элементом понятия капитала, обратимся к обычному значению термина «капитал». Под обычным значением данного термина подразумевается «богатство в форме денег или другого имущества [...], имеющегося или вложенного с определенной целью, такой как, например, открытие компании или инвестирование» [18]. По мнению К. Маркса, деньги будут являться капиталом только в том случае, если они используются для того, чтобы купить имущество

с целью снова его продать. Однако если конечной целью получения денег является приобретение имущества, то речь идет не о капитале, а о деньгах, которые содействуют обмену товарами [32].

Таким образом, капитал подразумевает под собой увеличение ценности того, что изначально было вложено, а деньги, не являющиеся капиталом, представляют собой средство обмена.

Принимая во внимание вышесказанное, очевидна отличительная черта капитала от денег как средства обмена — продолжительность ожидания получения прибыли. При обмене товара на деньги продавец, по общему правилу, получает прибыль непосредственно в момент обмена, в то время как в случае с капиталом прибыль будет получена только после того, как увеличение ценности приобретенного имущества позволит инвестору получать доход. Исходя из этого полагаем, что продолжительность является элементом термина «капитал» в правовом определении инвестиций.

Критерий риска

Согласно экономическому определению инвестиций критерий риска заключается в том, что инвестор ожидает получения определенной прибыли, однако заранее не знает ее размер [24, р. 457]. Таким образом, можно утверждать, что инвестиционный риск также включается в правовое определение инвестиций в словах «...с целью получения прибыли», так как цель — это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить [7].

Следовательно, если учитывать, что продолжительность и риск являются элементами правового понятия инвестиций, то их необходимо оценивать в качестве юрисдикционных критериев.

Однако такой подход представляется нецелесообразным в существующих экономических реалиях ввиду увеличения разнообразия форм и видов инвестиций, а также усложнения конструкций расчетов по сделкам купли-продажи. По этому поводу единоличный арбитр в деле *Pantehnik v. Albania* (2009 г.) Я. Полсон указывает, что продажа одного трактора на условиях *FOB* из страны А не будет считаться инвестицией в страну Б, однако есть сомнения в том, что то же самое можно сказать в том случае, если продается много тракторов и оплата будет отложена на существенный срок, чтобы покупатель смог получить доход [28, para. 44]. В обеих ситуациях инвестор заранее знает, на какой доход он рассчитывает, однако с учетом объемов вклада и его существенной продолжительности такая сделка может оказать на инвестора и принимающее государство такое же экономическое влияние, как и инвестиционная сделка.

Интересное мнение было выражено Дж. Мортенсоном, который посчитал, что обычные коммерческие сделки не исключались разработчиками Вашингтонской конвенции из юрисдикции МЦУИС. Так, автор ссылается на позиции стран, принимавших участие в разработке Вашингтонской конвенции, а именно: «МЦУИС должен иметь полномочия на разрешение политических и коммерческих споров» (Эфиопия), «...включение споров, основанных на чисто экономических или коммерческих факторах, если такие споры все еще являются правовыми» (Франция), «деньги, средства производства и другие товары, необходимые для индустриального развития страны, должны быть включены в определение» (Испания). Таким образом, автор приходит к выводу, что у МЦУИС есть юрисдикция на рассмотрение споров, вытекающих из подобных сделок [25, р. 299].

Полагаем, что можно согласиться с мнением автора в том случае, когда стороны заключают коммерческие договоры с условием стимулирования снижения издержек (*incentive contracts*). Отличительной чертой названных договоров является установление минимальной стоимости издержек, не превышая которую подрядчик получает возмещение издержек производства и дополнительный бонус за снижение стоимости издержек до минимально установленной в таком договоре. Однако если издержки производства выходят за рамки целевой минимальной стоимости, то подрядчик несет убытки [37, р. 218]. При этом риск превышения стоимости целевых минимальных

издержек зависит в том числе от факторов, неподвластных влиянию подрядчика: курсов валют в стране и общего состояния рынка производства соответствующего товара. Таким образом, как и в классических инвестиционных договорах, подрядчик не знает размер ожидаемой прибыли.

Полагаем, что споры, вытекающие из подобных договоров, не следует однозначно исключать из юрисдикции МЦУИС, особенно в тех случаях, когда такие сделки, кроме прочего, оказывают положительное влияние на экономику принимающего государства (при оценке всех критериев в совокупности). Однако это может оказаться затруднительным, если критерии продолжительности и риска будут применяться в качестве юрисдикционных.

Подобную позицию относительно выше-названных критериев заняли арбитры профессор П. Бернардини, Г. Борн и профессор Дж. Кроуфорд в деле *Philip Morris v. Uruguay* (2013 г.), указав, что четыре элемента Салини теста не являются юрисдикционными ограничениями в той мере, в которой отсутствие одного из них будет означать отсутствие юрисдикции [29, para. 185].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о целесообразности использования критериев инвестиций в качестве их типичных характеристик. При этом неполное соответствие инвестиций одному из них может компенсироваться полным соответствием другим критериям и не должно однозначно влиять на принятие решения об отсутствии юрисдикции МЦУИС.

Список использованных источников

1. Бабкина, Е. В. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров как эффективный механизм разрешения споров между инвестором и государством-реципиентом / Е. В. Бабкина // Актуальные проблемы междунар. публичного и междунар. частного права: сб. науч. тр. Вып. 8. — Минск: БГУ, 2016. — С. 61—82.
2. Бородин, С. В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров / С. В. Бородин // Журн. рос. права. — 2016. — № 4. — С. 142—150.
3. Венская конвенция о праве международных договоров [принята 23.05.1969 г.] [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml>. — Дата доступа: 10.05.2017.
4. Викторова, Н. Н. Проблемы квалификации понятия «иностранная инвестиция» в международном частном праве / Н. Н. Викторова // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 12. — С. 33—43.
5. Гаврилов, В. В. Некоторые правовые проблемы разрешения споров между государством и частным инвестором посредством международного арбитража в современном международном частном праве / В. В. Гаврилов, В. В. Субочева // Бизнес в законе. — 2012. — № 6. — С. 73—78.
6. Кропотов, Л. Г. Понятие «инвестиций» в международном праве / Л. Г. Кропотов // Вестн. СПбГУ. — 2011. — № 4. — С. 84—97.
7. Цель [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. — Режим доступа: <<http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34727>>. — Дата доступа: 05.08.2017.
8. *Alcoa Minerals of Jamaica, Inc. v. Jamaica*: ICSID Case No. ARB/74/2, 1975 [Electronic resource] // International Investment Law Materials. — 09.09.2011. — Mode of access: <<http://internationalinvestmentlawmaterials.blogspot.com/by/2011/09/alcoa-minerals-of-jamaica-inc-v-jamaica.html>>. — Date of access: 07.04.2017.
9. *Amco Asia Corporation, Pan American Development Limited and P. T. Amco Indonesia v. Republic of Indonesia*: Decision on Jurisdiction [Electronic resource] // *italaw*. — Mode of access: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw6357_0.pdf>. — Date of access: 17.03.2017.
10. Capital [Electronic resource] // Encyclopedia of Marxism: Glossary of Terms. — Mode of access: <<https://www.marxists.org/glossary/terms/c/a.htm>>. — Date of access: 09.04.2017.
11. Castro de Figueiredo, R. The contribution of foreign investments to the economic development of host states as a jurisdictional requirement under the ICSID Convention [Electronic resource] // Queen Mary University of London. — June 2012. — Mode of access: <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/bitstream/handle/123456789/8376/Castro%20de%20Figueiredo_R_PhD_fina.pdf?sequence=1>. — Date of access: 11.10.2017.
12. *Fedax N.V. v. The Republic of Venezuela*. Decision of the Tribunal on Objections to Jurisdiction: ICSID Case No. ARB/96/3, 11 July 1997 [Electronic resource] // *italaw*. — Mode of access: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0315_0.pdf>. — Date of access: 17.03.2017.

13. Grabowski, A. The Definition of Investment under the ICSID Convention: a Defense of Salini / A. Grabowski // Chicago Journal of International Law. — 2014. — Vol. 15, N 1. — P. 287—309.
14. Helnan International Hotels A/S v. Arab Republic of Egypt. Decision of the Tribunal on Objection to Jurisdiction: ICSID Case No. ARB/05/19 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0398_o.pdf>. — Date of access: 05.04.2017.
15. History of the ICSID Convention: Documents Concerning the Origin and the Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. In 4 vol. Vol. 2, P. 1. — Washington, D. C.: ICSID, 2009. — 645 p.
16. History of the ICSID Convention: Documents Concerning the Origin and the Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. In 4 vol. Vol. 2, P. 2. — Washington, D. C.: ICSID, 2009. — 442 p.
17. ICSID Convention, Regulations and Rules [Electronic resource] // International Centre for Settlement of Investment Disputes. — Mode of access: <<https://icsid.worldbank.org/en/Documents/icsiddocs/ICSID%20Convention%20English.pdf>>. — Date of access: 06.04.2017.
18. Investment [Electronic resource] // The Law Dictionary. — Mode of access: <<http://thelawdictionary.org/investment/>>. — Date of access: 09.04.2017.
19. Jan de Nul N.V. and Dredging International N.V. v. Arab Republic of Egypt: ICSID Case No. ARB/04/13 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <<http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0439.pdf>>. — Date of access: 05.04.2017.
20. Joy Mining Machinery Limited v. The Arab Republic of Egypt: Award on Jurisdiction: ICSID Case No. ARB/03/11 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <<http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0441.pdf>>. — Date of access: 22.01.2017.
21. Kaiser Bauxite Company v. Jamaica: ICSID Case No. ARB/74/3, 6 July 1975 [Electronic resource] // International Investment Law Materials. — 09.09.2011. — Mode of access: <<http://internationalinvestmentlawmaterials.blogspot.com/by/2011/09/kaiser-bauxite-company-v-jamaica-icsid.html>>. — Date of access: 07.04.2017.
22. Lalive, P. The First World Bank Arbitration (Holiday Inns v. Morocco) — Some Legal Problems / P. Lalive // British Year Book of International Law. — 1980. — Vol. 51. — P. 123—162.
23. Malaysian Historical Salvors SDN, BHD v. The Government of Malaysia: Award on Jurisdiction: ICSID Case No. ARB/05/10 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <<http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0496.pdf>>. — Date of access: 16.03.2017.
24. Manciaux, S. The Notion of Investment: New Controversies / S. Manciaux // The Journal of World Investment and Trade. — 2008. — Vol. 9, N 6. — P. 443—466.
25. Mortenson, J. D. The Meaning of «Investment»: ICSID's Travaux and the Domain of International Investment Law / J. D. Mortenson // Harvard International Law Journal. — 2010. — Vol. 51, N 1. — P. 257—318.
26. Notifications concerning classes of disputes considered suitable or unsuitable for submission to the centre (ICSID/8-D) [Electronic resource] // Contracting States and Measures taking by them for the Purpose of the Convention // International Centre for Settlement of Investment Disputes. — June 2017. — Mode of access: <<https://icsid.worldbank.org/en/Documents/icsiddocs/ICSID%208-Contracting%20States%20and%20Measures%20Taken%20by%20Them%20for%20the%20Purpose%20of%20the%20Convention.pdf>>. — Date of access: 11.10.2017.
27. Orascom TMT Investments S.à r.l. v. People's Democratic Republic of Algeria: Award: ICSID Case No. ARB/12/35 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <<https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8973.pdf>>. — Date of access: 21.06.2017.
28. Pantechniki S.A. Contractors & Engineers (Greece) v. The Republic of Albania: Award: ICSID Case No. ARB/07/21 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <<http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0618.pdf>>. — Date of access: 22.01.2017.
29. Philip Morris Brands Sàrl, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay: Decision on Jurisdiction: ICSID Case No. ARB/10/7 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <<https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw1531.pdf>>. — Date of access: 20.06.2017.
30. Phoenix Action Limited v. Czech Republic: Award: ICSID Case No. ARB/06/5 [Electronic resource]. — 2009. — Mode of access: <<http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf>>. — Date of access: 22.01.2017.
31. Salacuse, J. W. BIT by BIT: The Growth of Bilateral Investment Treaties and Their Impact on Foreign Investment in Developing Countries / J. W. Salacuse // Int'l Law. — 1990. — Vol. 24, N 3. — P. 655—675.
32. Sale [Electronic resource] // English: Oxford Living Dictionaries. — Mode of access: <<https://en.oxforddictionaries.com/definition/sale>>. — Date of access: 09.04.2017.
33. Salini Costruttori S.P.A. and Italstrade S.P.A. v. Kingdom of Morocco: Decision on Jurisdiction: ICSID Case No. ARB/00/4 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <<http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0738.pdf>>. — Date of access: 22.01.2017.
34. Securities and Exchange Commission v. W. J. Howey Co. et al.: Decision: U.S. Supreme Court case No. 843 [Electronic resource] // JUSTIA: US Supreme Court. — Mode of access: <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/328/293/case.html>>. — Date of access: 02.08.2017.
35. The ICSID Convention: a Commentary / C. H. Schreuer [et al.]; ed.: L. Malintoppi, A. Reinisch, A. Sinclair. — 2nd ed. — Cambridge, The United Kingdom: Cambridge Univ. Press, 2009. — 1596 p.
36. Victor Pey Casado and President Allende Foundation v. Republic of Chile: ICSID Case No. ARB/98/2 [Electronic resource] // itlaw. — Mode of access: <<https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0638.pdf>>. — Date of access: 22.01.2017.
37. Ward, S. Choosing contractor payment terms / S. Ward, C. Chapman // International Journal of Project Management. — 1994. — Vol. 12, N 4. — P. 216—221.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2017 г.